

3. Кухаренко В.А. Кумулятивный образ в системе художественного текста / В.А. Кухаренко // Слово и текст у просторе культуры: тезисы доповідей Міжнародної конференції, присвяченої 80-річчю з дня народження проф. О.Н. Мороховського (КНЛУ, Київ, 26–27 листопада 2010 р.). – К. : Ленвіт, 2010. – С. 18–19.
4. Литературный словарь терминов [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.litdic.ru/kollazh/>.
5. Лук А.Н. Эмоции и личность / А.Н. Лук. – М. : Знание, 1982. – 176 с.
6. Редька І.А. Англомовна віршована пастораль у ракурсі категорії емотивності: лінгвопоетична перспектива / І.А. Редька // Проблеми семантики, прагматики та когнітивної лінгвістики : зб. наук. праць (у друці).
7. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд. ЛКИ, 2008. – 208 с.

### *Джерела ілюстративного матеріалу*

8. Millay E. St. Vincent. Pastoral [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.poemhunter.com/poem/pastoral-3/>.
9. Patchen K. Pastoral [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.poemhunter.com/poem/pastoral-2/>.
10. Rogabeck R. Pastoral [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.poemhunter.com/poem/pastoral-4/>.
11. Williams W. C. Pastoral [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.poemhunter.com/poem/pastoral/>.

УДК 81'37

Романова Н. В.

## СЛОВАРНАЯ СЕМАНТИКА НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСЕМЫ ZORN: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*В статье рассматривается динамика семантического развития немецкой лексики Zorn – «гнев, ярость». Историческими особенностями анализируемой языковой единицы являются изменения её фонетической оболочки, варьирование грамматического рода и усовершенствование смыслового наполнения в рамках формулы «вещь – эмоция». Установлены два семантических процесса: расширение и сужение.*

**Ключевые слова:** эмоция гнева, чувства, норма, оценка, номинация, система, словарная семантика.

**Романова Н. В. Словникова семантика німецькомовної лексики Zorn: діахронічний аспект. – Стаття.**

*У статті розглядається динаміка семантичного розвитку німецької лексики Zorn – «гнів, лютість». Історичною особливістю аналізованої мовної одиниці є зміни її фонетичної оболонки, варіювання граматичного роду та вдосконалення смислового наповнення у межах формули «речі – емоція». Установлено два семантичні процеси: розширення та звуження.*

**Ключові слова:** емоція гніву, почуття, норма, оцінка, номінація, система, словникова семантика.

**Romanova N. V. Lexical semantics of German word Zorn: a diachronic aspect. – Article.**

*The article deals with the dynamics of semantic development of German lexeme Zorn – “anger”, “fury”. Historical features of the analyzed language unit are changes of its phonetic shell, variation of grammatical gender and improvement of meaning in the frame of formula “an object – an emotion”. Two semantic processes – extension and contraction – were specified.*

**Key words:** emotion of anger, feelings, standard, evaluation, nomination, system, lexical semantics.

Проблема исторической семантики лексических единиц является одной из важнейших и вместе с тем недостаточно разработанных. Выступая главным хранителем общечеловеческого и этнического опыта, знаний, мыслей и ценностных представлений во времени и пространстве, словарная лексика фиксирует основную и дополнительную систему значений. В составе этой лексики кодифицированы наиболее частотные слова, к которым можно отнести и исследуемое слово *Zorn*.

Изучение семантического аспекта данной языковой единицы в русле диахронии поможет не только реконструировать, но и глубже осмыслить её смысловое наполнение, исследовать диалектику движения основных семантических типов.

**Актуальность** статьи определяется ориентированностью современной лингвистики на выявление парадигмы значений слова, динамики его семантического развития, определения характера семантических изменений, выяснения того, как в семантике объективируется знание этноса о мире.

**В задачу** статьи входит описание эмоции гнева в контексте теории дифференциальных эмоций и выяснение типов словарной семантики *Zorn* в синхронии и диахронии.

Теория дифференциальных эмоций, разработанная в 70-х годах прошлого века известным американским психологом К.Э. Изардом, рассматривает гнев, с одной стороны, как мотивационную систему организма, с другой – как фундаментальный личностный процесс, специфически переживаемый человеком и влияющий на его когнитивную сферу и поведение. При этом эмоция гнева взаимодействует с побуждениями (драйвами), гомеостатическими, перцептивными, когнитивными и моторными процессами и оказывает на них влияние. В свою очередь, драйвы и перечисленные процессы влияют на эмоцию гнева. Отсюда следует, что эмоция гнева является чрезвычайно сложным феноменом, который предполагает «сотрудничество» трёх аспектов: психического, рационального и телесного.

Эмоция гнева, по мнению К.Э. Изарда, является одной из важнейших предпосылок для

выживания человека как биологического вида. Постулируется её ценность – мобилизация психической энергии, чувство уверенности и силы, повышение способности к самозащите или защите родных и близких людей, помощь в социализации.

Примечательно, что эмоция гнева переживается индивидом как отрицательное или негативное явление. Тот факт, что эмоция гнева оценивается полярно, свидетельствует о сложности и неоднозначности её природы.

Экспериментально доказана возможность взаимодействия эмоции гнева с другими эмоциями, например эмоцией вины, эмоцией страха, эмоцией презрения или эмоцией отвращения. В последних случаях формируется комплекс эмоций, который К.Э. Изард называет «триадой враждебности». Эта триада может активироваться в самых различных ситуациях и (в крайних случаях) трансформироваться в череду ссор и перебранок. Предполагается, что враждебность фигурирует и в некоторых типах агрессии. Несмотря на одновременное переживание этих эмоций, каждая из них имеет свои отличительные особенности и вносит что-то своё в мышление и поведение человека. Пребывая в гневе, человек чувствует, что у него «закипает кровь», что он может «взорваться», если не выплеснет свою злость или не устранит причину фрустрации, в то время как, испытывая отвращение к чему-либо или кому-либо, человек прежде всего стремится устранить объект отвращения или отстраниться от него.

Презрение по сравнению с эмоцией гнева и эмоцией отвращения характеризуется минимальным уровнем физиологического возбуждения. Это так называемая «самая холодная эмоция». Под «самой холодной эмоцией» психологи понимают переживание, которое фактически не сопровождается изменениями сердечного ритма, частотой дыхания и другими физиологическими параметрами, существенно изменяющимися при эмоциях гнева и отвращения [3, с. 288].

Итак, главное отличие триады враждебности от эмоции состоит в том, что враждебность складывается из аффективного опыта и аффективно-когнитивной ориентации, тогда как эмоция состоит из качества и интенсивности аффектов.

Источником эмоции гнева может быть боль, чувство физической или психологической, вербальной или невербальной несвободы, враждебные чувства человека к самому себе, другим людям, «системе» бытия в целом [11, с. 15–17], мысль о допущенной ошибке, несправедливости, обиде или недовольство определённой ситуацией [3, с. 240–242]. Схематически активна-

торы данной эмоции можно представить таким образом (рис. 1):



Рис. 1. Предпосылки эмоции гнева

Из рис. 1 видно, что ситуация гнева характеризуется тремя причинами – действиями, мыслями, чувствами.

Действия квалифицируются как глупые (34,4%), «необдуманные, опрометчивые, импульсивные» (16,8%), «не одобряемые другими людьми (12%)», волюнтаристические (8,8%), «агрессивные, мстительные» (8,0%), «незаконные или аморальные» (7,2%), другие (12,8%) [3, с. 247]. То есть наиболее частотная мотивация связана с когнитивными процессами, менее частотная – с социально-культурными параметрами.

В свою очередь, показатели мыслей, которые вызывают эмоцию гнева, можно условно разделить на такие группы:

- 1) максимально частотные, или «мысли о том, что другие ненавидят или осуждают тебя» (31,2%),
- 2) выше среднечастотных, или «мысли об обмане, предательстве, унижении, обиде» (19,2%),
- 3) приближающиеся к среднечастотным, или «мысли о мщении» (14,4%),
- 4) ниже среднечастотных, или «мысли о неудаче, провале, собственной неадекватности; самоосуждение» (10,4%), «мысли о всеобщей несправедливости, о глобальных проблемах» (10,4%),
- 5) низкочастотные, или «раздражающие мысли; мысли о том, что всё плохо» (8,0%), другие мысли (6,4%) [3, с. 247].

Понятно, что первая группа является доминирующей и носит эмоциональный или социально-правовой характер, в то время как последняя группа даёт нам сведения о влиянии другого характера – о морально-психическом напряжении и негативной оценке происходящего.

Динамика чувств в ситуации гнева распределяется несколько иначе, а именно:

- 1) максимально частотные, или «чувство, что с тобой обошлись неправильно, несправедливо, что тебя обманули, предали, обидели, использовали» (40,8%),
- 2) приближающиеся к среднечастотным, или «чувство гнева, ярости» (17,6%),
- 3) ниже среднечастотных, или «чувство ненависти, неприязни, желание навредить окружающим» (12,0%), другие чувства (12,0%),

4) низкочастотные, или «агрессивные, мстительные чувства» (8,0%), «чувство провала, разочарование в себе, самоосуждение, чувство собственной неадекватности» (5,6%), «чувство несправедливости устройства мира» (3,2%), «печаль (0,8%)» [3, с. 247].

Исходя из максимально частотных показателей чувств, можно утверждать, что эмоция гнева характеризуется социально-культурными и правовыми нормами. Что касается низкочастотных показателей, то эмоция гнева активируется экспрессивной или невербальной эмоциональной коммуникацией, социально-культурными нормами, дисгармонией эмоциональных процессов, когнитивной оценкой, эмоциональными процессами.

В каждом из приведённых случаев присутствует отрицательная оценка эмоции гнева, проистекающая из критического восприятия отражаемой действительности, свойственного большинству людей. В основу такой оценки положен ценностный подход к окружающему миру, явлениям природы и общества [6, с. 17]. С другой стороны, отрицательная оценка варьирует от одной фрустрации к другой. Речь идёт о типах оценки, неотъемлемой в нашем случае от максимальных показателей – модусной, когнитивной и утилитарной. Модусная оценка отображает физическое или психическое состояние человека через призму восприятия объекта (носителя эмоционального состояния). Когнитивная оценка сводится к осмыслению и отображению действительности через призму восприятия её фрагментов человеком [6, с. 19]. Утилитарная оценка воплощает в себе многоплановую практическую деятельность человека, освоение им предметного мира. Итак, негативная оценка является мерой эмоции гнева и одновременно маркером его стимуляторов (рис. 2):



**Рис. 2. Доминанты, активирующие эмоцию гнева**

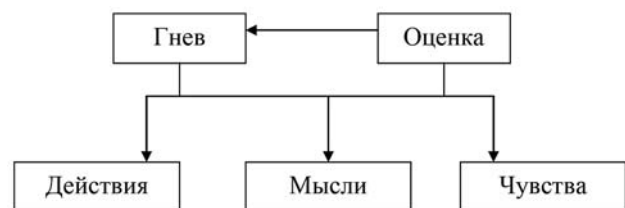
Несколько по-другому распределяются частоты последствия эмоции гнева. Было обнаружено, что действия связываются с попытками «сохранить или восстановить контроль над собой или ситуацией» (35,6%), вербальной атакой или физическими действиями, направленными «на объект гнева» (24,2%), агрессивными

действиями «против объекта или ситуации, вызывающей гнев» (18,9%), импульсивными, иррациональными действиями (11,4%), другими действиями (9,8%) [3, с. 247]. Здесь преобладают когнитивные процессы, релевантные поставленным человеком целям, предъявляемым требованиям, нормам, правилам, образцам [13, с. 163]. На передний план выдвигается понятие субъективной когнитивной оценки. Эта оценка отражает отрицательное отношение субъекта оценки к её объекту на оси – «нравится – не нравится».

Для категории «мысли» характерно «мщение, разрушение, нападение на других» (43,9%), «сохранение контроля над собой, ситуацией или изменении ситуации» (13,6%), «ненависть, неприязнь к другим людям, осуждение их» (12,1%), «поиск способов выражения гнева, вербальных или физических» (7,6%), «негативные, враждебные мысли (вообще)» (7,6%), «мысли о событии, вызвавшем гнев» (4,5%), «злые, разрушительные мысли о себе» (4,5%), другие мысли (6,1%) [3, с. 247]. Акцент на эмоциональных процессах и чертах характера человека, его аффективных переживаниях свидетельствует об обострённом восприятии человеком мира как враждебного ему пространства [11, с. 15–16].

Установлено, что эмоция гнева заставляет человека испытывать такие чувства, как гнев (28,8%), раздражение, напряжённость и т.п. (24,2%), месть, негатив (24,2%), «ненависть, неприязнь к людям, осуждение их» (6,8%), печаль (2,3%), «чувство оправданности гнева» (1,5%), другие чувства (10%) [3, с. 247]. Выделяются эмоциональные процессы, сопровождаемые ослаблением волевого и умственного контроля человека за своим сознанием и поведением [13, с. 37].

Графически последствия эмоции гнева можно изобразить в таком виде (рис. 3):



**Рис. 3. Воздействие эмоции гнева на мышление и поведение**

Укажем, что под «оценкой» на рис. 3 понимается субъективная когнитивная оценка, на фоне которой осознаются аномальные действия, мысли и чувства. Судя по рассмотренным показателям, влияние эмоции гнева на действия и мысли человека является более значимым, нежели на чувства. Факт преобладания эмоциональных процессов над когнитив-

ными и волевыми процессами отражает стереотип поведения человека, вторичность природы когнитивного и волевого, более или менее независимое их функционирование друг от друга. Механизмы экспрессивного поведения представлены на рис. 4:

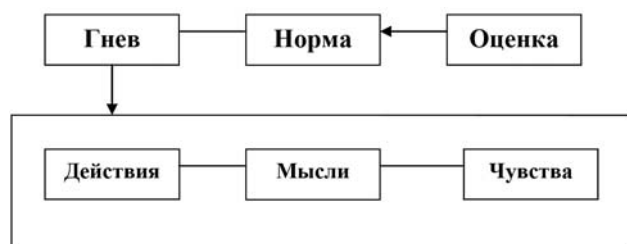


Рис. 4. Проявления последствия эмоции гнева

На рис. 4 показано оценочное стереотипное представление о месте и значимости последствий эмоции гнева в социальных, когнитивных и эмоциональных процессах. Оценочный стереотип имеет стандартный набор признаков, общий для всех или большинства членов конкретного социума [9, 41]. Все стереотипные представления о реалиях окружающего мира соотносятся с ассоциативными связями.

Итак, чтобы понять вербализацию эмоции гнева, необходимо учитывать причину её появления и следствие её влияния. В соответствии с этой логикой смысловое наполнение немецкоязычного *Zorn* будет (из)меняться как в пределах конкретного периода развития немецкого языка, так и от периода к периоду.

Историю верхненемецкого языка разделяют на три периода: древне- (VIII – XI в.), средне- (XII – XVII в.) и нововерхненемецкий (с XVII в. по настоящее время). Более точная периодизация учитывает период образования новонемецкого литературного языка, который выделяется между средне- и нововерхненемецким под названием раннего нововерхненемецкого (XIV – XVI в.) [5, с. 175; 12, с. 12].

Древневерхненемецкий (далее – двн.) совпадает исторически с периодом раннего феодализма, когда происходит формирование языка немецкой народности из племенных диалектов западных германцев, вошедших в состав восточнофранкского.

Средневерхненемецкий (далее – свн.) представляет язык немецкой народности в период расцвета феодализма и рыцарской культуры.

Ранневерхненемецкий (далее – рвн.) связан с началом разложения феодализма, ростом городов, развитием бюргерской культуры и литературы, формированием новонемецкого национального литературного языка и его нормы [2, с. 37, 52–53, 67–70].

Нововерхненемецкий (далее – нвн.) характеризуется унификацией немецкого национального языка и созданием национальной литературы по

классическим образцам, противопоставлением многообразия «простонародных» диалектов единой норме письменной речи, культурной деградацией через Тридцатилетнюю войну (1618–1648), экспансией латинского, французского, современного английского и его американского варианта, сближением литературного языка с языком народным, разговорным, объединением национального литературного языка (в начале XVIII в.), государственным объединением Германии (1871, 1990), реформированием орфографии национального языка и его вариантов (2005) и т. п.

Таким образом, процессы формирования и становления семантики исследуемого слова зависят от исторических, экономических, политических, социально-культурных, географических и многих других условий общественного развития.

Двн. *zorn* – «гнев, ярость» употребляется в четырёх значениях и обозначает **эмоциональное состояние** *Zorn*, **черту характера** *Erbitterung*, **форму эмоционального состояния** *Wut*, **аффективное переживание** *Entrüstung* [16, с. 248]. Если исходить из грамматической категории рода, то *zorn* относится к нейтральным существительным *N*. Предполагается, что средний род был образован из категории «вещей» [4, с. 8]. «Вещественный» характер эмоции гнева – важная характеристика, предопределяющая возможность семантического развития в определённом направлении.

Опираясь на понятие модели или формально-семантической схемы, регулярной можно считать полисемию, образованную в пределах одного типа по одной и той же модели [10, с. 131]. В этом контексте семантическая модель *zorn* является отражением отнесённости значений «вещь → эмоция», на основе которой развились эмотивное *Zorn*, эмотивно-оценочное *Erbitterung*, экспрессивные *Wut* и *Entrüstung*. Тип переноса метафорический – из сферы артефактов в антропосферу; мотивирующая лексико-семантическая группа (далее – ЛСГ) «неживое» – пополняемая ЛСГ «живое»; номинация: название эмоции – идентификация эмоционального состояния. Отсюда следует, что двн. *zorn* является эмоциональной категорией.

Свн. *zorn* и его вариант *zorne* претерпевает существенные лексико-грамматические и семантические изменения. Трансформация категории рода – двн. *N* → свн. *stm.* – свидетельствует о том, что медиальный человек понимает эмоцию гнева как одушевлённый (активный) субъект действия, отделяет её от тела и противопоставляет материальному [7, с. 427]. Наблюдается не только расширение номинативных функций указанной выше лексемы – она обозначает **временные** рамки психического *plötzlich entstandener unwillе*, психическую **энергию** *heftigkeit*, **объект** (носителя эмоционального состояния) *worüber man aufgebracht ist*,

**поведение** *beleidigung*, вербальную экспрессивную **коммуникацию** с обратной связью *heftiger wortwechsel*, **формы** аффективной коммуникации *zank, streit*, структурные **элементы** *von elementen: wut, heftigkeit, ungestüm*, – но и семантические сдвиги общего значения *zorn* и *wut* [15, с. 338].

Активатором семантических сдвигов или изменений выступает эмоционально-экспрессивная окрашенность слова («эмотивный фактор»), обусловленная, в свою очередь, наличием у этого языкового феномена фонетической, морфологической и семантической мотивированности.

Фонетическая мотивированность – это соответствие между звучанием и значением слова. Такое соответствие основано на звукообразных (звуко-символических или звукоподражательных) элементах языка.

Понятие морфологической мотивированности апеллирует к процессу создания слова или включения в его состав двух или более компонентов с лексическим или грамматическим значением. Асимметричность или нейтрализация границ между морфемами порождает вторичное структурирование наименования, называемое в лингвистике «народной этимологией», «вторичной мотивированностью», «переосмыслением».

Семантическая мотивированность рассматриваем здесь как метафорический или метонимический перенос названия одного предмета (на правах его структурной части) на другой [5, с. 15–16]. Семантические изменения слова, таким образом, обусловлены самой его природой и назначением. Иначе говоря, оптимальное выполнение словом своих основных функций – номинативной, коммуникативной, экспрессивной – и является в конечном счёте первопричиной его семантических изменений. Отсюда следует, что причины семантических изменений слова делятся формально на языковые и неязыковые. К языковым относится номинация, к неязыковым – коммуникация и чувства.

Номинация дифференцируется на первичную и вторичную (использование старого слова для нужд новой номинации).

Коммуникация осознаётся как вербальная и невербальная, основанная на прагматике и функционировании языковых единиц [1, с. 51–68].

Потребность говорящего в самовыражении детерминирована его чувствами. Чувства активизируют речевую и языковую деятельность человека, сказываются на выборе лексики, языковом поведении индивида, могут приводить к эмоциональной коммуникации, разногласию между партнёрами и т. д.

Динамику семантической модели свн. *zorn* и его варианта *zorne* можно представить таким образом: психологическое → энергетическое → эмоциональное → стимулирующее → экспрессивное → коммуникативное → структурное. Тип переноса

метафорический – внутри антропосферы; мотивирующая ЛСГ «эмоции» – пополняемые ЛСГ «структура человека», «объекты (носители эмоционального состояния)», «деятельность»; номинация: название эмоции – функции эмоции. Перед нами совокупность общих и одновременно существенных признаков эмоции гнева, её функций и влияния на действия, мысли, чувства говорящего. Можно сделать вывод, что здесь постулируется концепт ГНЕВ.

**Рвн.** *zoren* употребляется для обозначения одного понятия – негативной эмоции *Zorn* [14, с. 237]. При этом сохраняется категория грамматического рода *m*, однако теряется вариантность, многозначность и специфичность семантических типов слова. Следует иметь в виду и развитие фонетической оболочки словоформы: свн. *zorn, zorne* → *zoren*, которое понимается в языкознании как изменение сигнификативного значения [8, с. 10].

Демонстрируя тенденцию к генерализации, *zoren* указывает одновременно, с каким из частных явлений говорящий в данном случае это общее должен соотносить. Например, гневом *zoren* будет называться **аффективное психическое состояние** *heftiger Unwille* и **высокий уровень эмоционального восприятия** несправедливости или обиды *aufwallender Ärger (über Unrecht od. eine Kränkung)* [17, с. 1106].

Итак, семантика рвн. *zoren* стремится уже к научному понятию «эмоция гнева». Этот вывод можно аргументировать, с одной стороны, «активными» поисками термина для названия эмоции гнева: *grell (f), keib (m), rach (m)*, с другой – попыткой размежевать литературный и народный варианты слова *unwürse (f, allem)*, а также женский *f* и мужской *m* род. В последнем случае можно выделить несколько тенденций: 1) тенденцию к внешней гармонизации или симметричности двух начал: женское – мужское, 2) тенденцию к противопоставлению этих начал, 3) тенденцию к их парному внешнему проявлению  $f = 2$  и  $m = 2$ , 4) тенденцию к внутренней автономной гармонии женского  $f = 2$  и мужского  $m = 2$ , 5) тенденцию ко вторичности с точки зрения морфологического и семантического образования, 6) тенденцию к реализации эмоциональной и когнитивной коннотации [14, с. 111, 133, 172, 220].

Словарная семантика нвн. *Zorn* [17, 1106] совпадает с семантикой предыдущей или рвн. словоформы *zoren*. Но нельзя сказать, что их фонетические оболочки эквивалентны: у нвн. *Zorn* обнаруживается редупликация гласного *e*, графическая и орфографическая трансформации согласного *Z*. Эти «ограничения» и «новшества» играют существенную роль в углублении сигнификатного значения, что даёт нам возможность говорить о становлении научного понятия «эмоция гнева».

В морфологическом плане слово *Zorn* эквивалентно мужскому роду *m*, то есть лексико-грамматическая единица параллельна рвнн. *zoren*. Всё сказанное может быть резюмировано в такой схеме (рис. 5):



**Рис. 5. Сигнификативное и денотативное значения эмоции гнева *Zorn* в диахронии**

На рис. 5 знак «→» обозначает процесс формирования научного понятия «эмоция гнева», сокращения Ahd., Mhd., Fnhd. и Nhd. – исторические периоды развития верхненемецкого языка, цифры – количество значений лексемы в хронологии.

Как показал анализ, в смысловом наполнении *Zorn* отчётливо прослеживаются две родовые системы:

1) различие «неодушевлённого – одушевлённого» рода;

2) различие «среднего – мужского – (женского)» рода.

По происхождению эти системы принадлежат разным историческим эпохам. Древнейшей из них является первая система, или «неодушевлённый – одушевлённый род», которой предшествует оппозиция «активный – пассивный субъект». Преобразование неодушевлённого двн. *zorn* в одушевлённое свн. *zorn* и его вариант *zorne* мужского рода получило максимальное количество новых значений. Становление одушевлённости мужского рода рвнн. *zoren* происходит на фоне не только женского рода *grell* и *unwürse*, но и диалектной (алеманнский – *allem*), а также культурной специфики. По мере формирования научного понятия «эмоция гнева» количество лексико-семантических вариантов свн. *zorn*, *zorne* сужается до минимума (1) и унифицируется как рвнн. *zoren*. Нвн. *Zorn* унаследовало в равной мере как морфологию, так и семантику рвнн. *zoren*, продолжив развитие свой фонетической оболочки и усовершенствовав сигнификативное значение.

К перспективам исследования относим изучение текстовой семантики *Zorn* в диахронии.

### Литература

1. Бацевич Ф.С. Основы комунікативної лінгвістики / Ф.С. Бацевич. – К. : Вид. центр «Академія», 2004. – 344 с.
2. Жирмунский В.М. История немецкого языка / В.М. Жирмунский. – М. : Изд-во ЛНИИЯ, 1956. – 388 с.
3. Изард К.Э. Психология эмоций / К.Э. Изард ; пер. с англ. В. Мисник, А. Татлыбаева. – СПб. : Питер, 2008. – 464 с.
4. Левицкий В.В. Основы сравнительной морфологии германских языков / В.В. Левицкий. – Черновцы : Рута, 2004. – 127 с.
5. Левицкий В.В. Германские языки и древние германцы / В.В. Левицкий. – Черновцы : Рута, 2004. – 208 с.
6. Приходько А.И. Семантика и прагматика оценки в современном английском языке / А.И. Приходько. – Запорожье : ЗГУ, 2004. – 321 с.
7. Роменець В.А. Історія психології: Стародавній світ. Середні віки. Відродження / В.А. Роменець. – К. : Либідь, 2005. – 916 с.
8. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания / Ю.С. Степанов. – М. : Просвещение, 1975. – 271 с.
9. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. – М. : Наука, 1986. – 143 с.
10. Тропина Н.П. Семантическая деривация: мультипарадигмальное исследование / Н.П. Тропина. – Херсон : Изд-во ХГУ, 2003. – 336 с.
11. Чесноков И.И. Месть как эмоциональный поведенческий концепт (опыт когнитивно-коммуникативного описания в контексте русской лингвокультуры) : автореф. дис. ... доктора филол. наук : спец. 10.02.19 «Теория языка» / И.И. Чесноков. – Волгоград, 2009. – 44 с.
12. Brundin G. Kleine deutsche Sprachgeschichte / G. Brundin. – München : Wilhelm Fink Verl., 2004. – 230 S.
13. Психологічний словник / за ред. В.І. Войтка. – К. : ВІШ, 1982. – 216 с.
14. Götze A. Frühneuhochdeutsches Glossar / A. Götze. – Bonn : A. Marcus u. E. Weber's Verl., 1920. – 240 S.
15. Lexer M. Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch / M. Lexer. – Leipzig : S. Hirzel Verl., 1974. – 343 S.
16. Schützeichel R. Althochdeutsches Wörterbuch / R. Schützeichel. – Tübingen : Max Niemeyer Verl., 1974. – 250 S.
17. Wahrig-Burfeind R. Wörterbuch der deutschen Sprache / R. Wahrig-Burfeind. – München : dtv, 2012. – 1152 S.